

«Экологический таран» и сахалинская нефть²

В статье проведен анализ эффективности применения различных типов экономических, политических и организационных инструментов в процедурах разрешения экологических конфликтов.

Ключевые слова: воздействие, конфликт, нефть, окружающая среда, проект, стоимость, ущерб, экология.

Введение

Допустимо предположить, что глубина последствий текущего финансово-экономического кризиса для той или иной страны определяется эффективностью взаимодействия местных институтов – государственных, коммерческих и общественных, в частности, их способностью обеспечить достаточный уровень защиты от внешнего воздействия. Россия имеет в этом отношении особую специфику: на протяжении длительного периода истории защита национальных интересов на территории страны обеспечивалась исключительно за счет взаимодействия политической власти и бизнеса, в то время как общественные интересы носили вторичный характер и выражались опосредованно.

Явления, которые наблюдаются в российской социально-экономической сфере, демонстрируют ограниченность существующей модели частно-государственного партнерства. Изменение текущей ситуации, вероятно, должно сопровождаться модернизацией стратегии и механизмов взаимодействия национальных институтов всех трех типов. Очевидно, что в основе этой модернизации должен лежать анализ ограничений существующей модели.

1 Конфликтный потенциал экологического фактора: проблемы проведения «экологически дружественной» хозяйственной деятельности

Объективная оценка, измерение и учет экологических рисков – необходимая процессная составляющая проектных и инвестиционных решений, принимаемых хозяйствующими субъектами. Указанные процедуры играют одну из ключевых ролей при разработке стратегических программ (планов, сценариев), поскольку определяют социально-экологические параметры взаимодействия производственного объекта и

Сабадаш Виктор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Сумского государственного университета, заместитель директора Научно-исследовательского института экономики развития Министерства образования и науки Украины и Национальной академии наук Украины в составе Сумского государственного университета, Украина; *Кирюшин Петр Алексеевич*, аспирант экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация.

² Статья подготовлена при финансовой поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований Украины (проект Ф28.5/006 «Формирование экономического механизма разрешения международных экологических конфликтов») и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 09-06-90404-Укр_ф_а).

© В.В. Сабадаш, П.А. Кирюшин, 2009

Розділ 1 Економіка природокористування і еколого-економічні проблеми

внешней среды (производительных сил, инфраструктуры, государственных институтов, неправительственных организаций, пр.), условия страхования, в т.ч. и экологических рисков, кредитования экономических субъектов, пр.

В 2008 г. специалистами Независимого экологического рейтингового агентства (НЭРА) (Независимое, 2009) был проведен интерактивный общественный мониторинг, в результате которого зафиксировано более четырехсот сообщений об экологических нарушениях и конфликтах, происшедших на территории Российской Федерации: наибольшее их количество характерно для Челябинской области (24), г. Москвы (23), Московской (22), Свердловской (19), Сахалинской (17) областей и Краснодарского края (16) (Подсчитано, 2009).

Следует отметить, что лидером по темпам роста в 2008 г. количества экологических конфликтов является Московская область (+115%); новые экологические конфликты в г. Москве (23) обеспечили прирост в 104%. Замыкает десятку экологически конфликтногенных регионов Российской Федерации Сахалинская область: в 2008 г. зарегистрировано 17 эколого-экономических противоречий в сфере хозяйствования (+80% прироста).

Регионами с наименьшим потенциалом экологической конфликтности являются Нижегородская (13 конфликтов до 2008 г. и 1 в 2008 г.), Удмуртия (9/1), Курганская, Мурманская области и Ставропольский край (7/1).

Общее количество нарушений, в результате которых был причинен вред окружающей среде, в России в 2008 г. составило 1221, при этом наиболее конфликтногенными секторами экономики являются транспорт (13,4%) и нефтегазодобыча (около 14%). В списке экодеструктивных отраслей также коммунальное хозяйство (8,9%), строительство (5,5%), энергетика (5,2%) (НЭРА, 2009).

В 2009 г. мониторинг зафиксировал 1419 случаев, связанных с экодеструктивным воздействием субъектов хозяйствования на окружающую среду (их распределение по экономическим отраслям представлено в табл. 1) (Сводные, 2009).

Таблица 1 – Распределение экологических конфликтов по отраслям производства (Российская Федерация, 2009 г.)

Отрасль	Кол-во зарегистрированных случаев	Доля в общей структуре, %
1	2	3
Энергетика (тепловые, гидро- и атомные станции; ЛЭП)	74	5,2
Угледобыча	19	1,3
Нефте- и газодобыча	182	12,8
Нефтепереработка	38	2,7
Химическая промышленность	77	5,4
Черная металлургия	52	3,7
Цветная металлургия	88	6,2
Лесозаготовительная промышленность	37	2,6
Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	58	4,1

Продолжение табл. 1

1	2	3
Машиностроение и металлообработка	62	4,4
Пищевая промышленность	58	4,1
Прочая промышленность	51	3,6
Сельское хозяйство	49	3,5
Строительство, в т.ч. дорожное	97	6,8
Транспорт (автомобильный, ж/д, водный, авиационный)	193	13,6
Коммунальное хозяйство	136	9,6
Прочие отрасли (связь, телекоммуникации, банки, др.)	18	1,3
Захват и трансформация земель	23	1,6
Трансформация водоемов	37	2,6
Использование животного мира	36	2,5
Нарушения режима особо охраняемых природных территорий	34	2,4

Наряду с мониторингом экологически конфликтной деятельности предприятий и организаций, эксперты НЭРА провели оценку социально-экологической ответственности 100 крупнейших российских компаний и почти 3000 предприятий. В результате проведенного исследования экспертами и специалистами агентства составлен «Рейтинг социально-экологической ответственности».

Индикаторами при составлении рейтинга служили такие социо-эколого-экономические показатели:

- уровень прозрачности экологической отчетности компаний (в % раскрытых обществу показателей воздействия на окружающую природную среду);
- количество природного ресурса (воды, земли), загрязненных стоков, выбросов в атмосферу и отходов (интегральные экологические издержки), потребовавшихся для производства одного миллиона рублей выручки в 2007 г.;
- величина экологических издержек (ЭИ) за год работы предприятия на одного сотрудника;
- темпы снижения экодеструктивного воздействия (ЭВ) в 2007 г. (%);
- темпы снижения ЭВ в период 2000-2007 гг. (%).

Рейтинг (табл. 2) составлен по сумме мест в пяти списках (по вышеприведенным индикаторам), ранжирующий крупнейшие компании России их в порядке возрастания объемов интегральных экологических издержек, снижения темпов обеспечения экологической безопасности и увеличения закрытости экологической отчетности (Названы, 2008).

2 Проект «Сахалин-2»: экологический фактор конфликта

Особую ценность для выявления ограничений модели частно-государственных отношений представляет анализ «узловых эпизодов» взаимодействия бизнеса и власти, характеризующихся сильной разобщенностью интересов сторон и часто протекающих в форме конфликта.

Розділ 1 Економіка природокористування і еколого-економічні проблеми

Таблица 2 – Рейтинг российских предприятий (компаний)
по социально-экологической ответственности *

Место**	Предприятие (компания, фирма)	Места в рейтингах				
		Прозрачность экологической отчетности	Интегральное воздействие на окружающую природную среду			
			Ресурс/ загрязнение на 1 млн. руб. выручки	ЭИ на 1 сотрудника	Темпы снижения ЭВ, 2007/2006	Темпы снижения ЭВ, 2007/2000
1	САЛЮТ, ММПП	6*** +46	2 +7	1 +1	18 +13	79 +19
2	СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ з-д СЕВЕРНАЯ ВЕРФЬ	5 +6	16 -14	4 +4	7 +44	14 +2
3	ТАТЭНЕРГО, ГЕНЕРИРУЮЩАЯ Ко	11 +7	51 -2	62 -7	1 +93	3 +17
4	АВТОВАЗ	1 +38	12 -1	2 +7	100 -59	53 -19
5	ЭНЕРГИЯ, РКК им. С.П. КОРОЛЕВА	52 +31	22 +8	3 +8	8 +24	8 +5
6	САМАРСКИЙ МЕТАЛ- ЛУРГИЧЕСКИЙ з-д	8	8	13	14	36
7	СУРГУТНЕФТЕГАЗ, ОАО	3 0	18 -1	33 0	29 -20	11 +4
8	СИЛЬВИНИТ	20 -13	13 -3	9 +1	69 -58	5 -1
9	САЛАВАТНЕФТЕОРГСИНТ ЕЗ	2 +54	10 +18	29 +30	71 -27	29 +52
10	МАР, г. СТУПИНО - 1	95 0	5 -2	21 +17	33 +16	4 +2
...
90	УГМК (ХОЛДИНГ), ООО	39 +4	91 -14	79 -9	82 -66	69 -3
91	РУССНЕФТЬ, ОАО	82 +7	68 -24	74 -1	47 +43	96 0
92	МОСВОДОКАНАЛ	83 -6	87 +4	85 +6	60 +31	57 -6
93	ТНК-ВР	76 +8	50 -14	83 -5	78 -73	88 -21
94	РАСПАДСКАЯ	98	48	57	90	97
95	ОГК-2, ОАО	34 -13	100 -1	99 +1	87 -10	87 +3
96	ЮЖКУЗБАССУГОЛЬ	84	89	59	79	95
97	КОНЦЕРН РОСЭНЕРГОАТОМ	89	97	96	53	81
98	СУЭК, ОАО	85	92	69	67	94
99	ОГК-5, ОАО	58 +15	99 -3	100 -1	94 -48	71 -33
100	КУЗБАСРАЗРЕЗУГОЛЬ, ОАО	81 +12	88 -3	65 +3	91 -30	98 -3

* - фрагмент (полный список см. на <http://www.rokf.ru/investment/2008/11/26/105059.html>);

** - сверху рейтинга находятся лучшие по социально-экологической ответственности компании (место в сводном рейтинге определяется по совокупности мест в пяти российских рейтингах, указанных в таблицах);

*** - рядом с цифрой, показывающей место в каждом списке, приведена величина подъема (+) или снижения (-) относительно рейтинга 2007 г.

Познавательная ценность последнего обусловлена тем, что в процессе конфликтного взаимодействия создается обширное информационное поле, которое формируется на основе сигналов противоборствующих сторон. Это тем более важно, что при других формах взаимодействия бизнеса и власти информационная составляющая имеет, как правило, латентный либо односторонне-позитивный (одобрительный) характер.

Ценность конфликта заключается еще и в том, что в его процессе происходит снятие внутренних противоречий между элементами одной стороны для оформления воздействия на другую. При этом возникает структура, ориентированная на «атаку» противоположной стороны или «защиту» от нее. Это позволяет провести аналитическую деконструкцию сложившегося механизма взаимодействия, в нашем случае – конфликтного, и рассмотреть истоки его формирования, раскрыть причинно-следственные связи и определить роль отдельных элементов в эскалации противоречий.

Одним из таких интересных «узловых эпизодов», в значительной степени определивших существующую конфигурацию взаимодействия бизнеса и власти в России, является конфликт, имевший место в 2006-2007 гг. вокруг проекта «Сахалин-2». Можно выделить следующие существенные характеристики конфликта.

Во-первых, конфликт происходил на самом высоком политико-экономическом уровне с участием федеральной и региональной власти и крупнейшего национального нефтегазового холдинга страны. В то же время участие ряда нефтегазовых ТНК вывело конфликт на межправительственный (международный) уровень. Во-вторых, в основе конфликта лежала борьба за контроль над частью национального нефтегазового ресурса, имеющего высокую экономическую и политическую значимость. В-третьих, в этом конфликте использовался достаточно новый для российской политической практики «экологический» инструмент государственного регулирования отношений с бизнесом.

В 1994 г. между консорциумом иностранных инвесторов «Сахалин Энерджи» и Россией было подписано соглашение о разделе продукции (СРП), на базе которого началось освоение нефтегазовых месторождений «Сахалин-2». Запасы нефти оценивались приблизительно в 150 млн. т, запасы природного газа – около 500 млрд куб. м. Уже на первой стадии реализации проекта у консорциума начались проблемы с экологическими организациями. Сначала защитники окружающей среды заявили о нанесении вреда популяции китов в Охотском море. После начала второго этапа реализации (в 2003 г.) к имеющемуся списку добавились претензии по поводу нерациональной вырубке деревьев при строительстве трубопровода и его неправильном проведении через реки острова Сахалин. Экологи также заявили о нарушении экосистемы бухты на юге острова, возникшем в процессе создания завода по производству сжиженного газа. Несмотря на недовольство общественности, в 2003 г. проект получил положительное заключение государственной экологической экспертизы. Через два года после начала второго этапа представители консорциума (в структуре собственности которого к тому времени 55% акций принадлежало англо-голландской «Шелл», а 25% и 20% – японским «Мицуи» и «Мицубиши» соответственно) заявили о необходимости увеличения бюджета проекта с 12 до 22 млрд долл. и переносе срока ввода в эксплуатацию завода по производству сжиженного газа на 2008 год. Эти заявления вызвали недовольство властей. В сентябре 2006 г. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) неожиданно начала проверку соблюдения экологических норм на «Сахалин-2». Непосредственно руководивший проверкой зам. главы ведомства Олег Митволь

сначала оценил ущерб в 50 млрд. долл., а затем снизил свою оценку до 10 млрд. В том же месяце было отозвано положительное заключение государственной экспертизы. Уже в декабре 2006 г. между участниками консорциума и «Газпромом» было заключено соглашение, по которому газовый монополист за 7,45 млрд. долл. получал контрольный пакет «Сахалин Энерджи» путем выкупа по половине акций у каждого иностранного инвестора. Присутствовавший на подписании соглашения В. В. Путин выразил одобрение происходящим, заявив о разрешении проблем между природоохранными ведомствами и инвесторами.

3 Роль государства и бизнес-структур в разрешении экологического конфликта

Следует заметить, что проблемы с экологами у консорциума «Сахалин Энерджи» начались еще в конце 1990-х годов, когда международные организации стали выражать озабоченность по поводу негативного влияния на популяцию серых китов. Вопрос обеспечения экологической безопасности является существенным элементом в политике кредитования международных финансовых институтов, а консорциуму в тот период был необходим кредит в размере 5 млрд. долл. Именно поэтому «Сахалин Энерджи» была вынуждена приостановить реализацию проекта на два года для урегулирования этого вопроса.

Несмотря на то, что «Сахалин-2» постоянно привлекал внимание экологов на протяжении всего периода реализации проекта, российские природоохранные государственные организации и институты вплоть до 2006 г. дистанцировались от вопросов охраны окружающей среды, связанных с этим проектом. Вероятно, это было продиктовано экономическим интересом – повышение издержек проекта, разрабатываемого на условиях СРП, могло привести к переносу начала поступления доходов в государственную казну. Кроме того, невмешательство властей, возможно, было продиктовано политическими мотивами – нежеланием ухудшения отношений с правительствами зарубежных стран, которые представляли компании-участники консорциума.

Можно сказать, что слабый интерес государства к вопросам обеспечения охраны окружающей среды проекта на Сахалине был частным проявлением общей политики власти в этой сфере. Начиная с 1990-х годов в России, в силу необходимости решения насущных социально-экономических задач, происходил процесс «деэкологизации» государственной политики. Однако началом практически полной экологической незаинтересованности экологическим фактором следует считать 2000 г., когда произошло фактически полное отстранение государства от обеспечения национальной экологической безопасности. В том году был упразднен Государственный комитет по экологии, часть функций которого перешла к Министерству природных ресурсов. В результате функции экологического надзора были переданы органу власти, ответственному за лицензирование природопользования (Ларин и др., 2003; Институционализация, 2006).

Таким образом, в условиях слабого государственного интереса к экологической безопасности иностранные инвесторы могли сами определять уровень экономических издержек на охрану окружающей среды. Закономерный вопрос: в какой степени характерна для иностранных инвесторов практика «экономии на экологии» при недостаточности контроля со стороны государства? Известен негативный опыт в Нигерии нефтегазовых проектов компании «Шелл», которая вообще игнорировала социально-экологические интересы страны пребывания (Кумминс и др., 2007), как

только она оказалась вне поля зрения контролирующих органов нигерийского правительства.

Несмотря на распространенность подхода, при котором экологическая практика компаний напрямую зависит от степени государственного контроля (в качестве примера здесь может выступать деятельность многих крупных нефтегазовых ТНК в странах третьего мира), он не является универсальным. Согласно данным Всемирного фонда дикой природы, компания «Бритиш Петролеум» после ряда проблем с природоохранными органами в некоторых странах стала использовать единые экологические стандарты вне зависимости от местных условий.

Предъявленные осенью 2006 г. претензии Росприроднадзора к «Сахалин Энерджи» были главным образом связаны с негативным воздействием на окружающую среду, которое имело место вследствие строительства трубопровода по территории острова. Обоснованность этих претензий подтверждается независимыми экологическими организациями (Обзор, 2006). Тем не менее, оценка ущерба в несколько миллиардов долларов, приведенная заместителем руководителя Росприроднадзора О. Митвольем, является, по всей видимости, завышенной. По самым «благоприятным» для Росприроднадзора расчетам эта сумма составляет не более 300 млн долл.

Интерес представляет вопрос о каналах экологического воздействия. Прежде всего, властная экологическая риторика имеет в качестве своего адресата массовую аудиторию и потому требует широкого освещения в СМИ. Компании нефтегазового комплекса являются удобным объектом: их привычно считают источником негативного воздействия на природу. Но концепция и конкретная процедура применения «экологического оружия», вплоть до ее персональных исполнителей, должна выработываться внутри госструктур. В этом смысле заметную роль сыграл упоминавшийся ранее заместитель главы Росприроднадзора О. Митволь: во время публичной демонстрации его действий, которые часто имели не только экологическую, но и политическую подоплеку, население страны проникалось пониманием значимости экологических проблем. Вероятно, потенциал «экологического оружия» был оценен властью после разрешения конфликта в связи с переносом нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».

4 Предпосылки разрешения эколого-экономических противоречий в проекте

Представители российской власти заявляли о несоответствии условий контрактов по проекту «Сахалин-2» интересам России (Не раздел, а грабеж, 2006). Результаты зарубежного исследования показали, что прямые доходы российского бюджета от реализации проекта были на 20% меньше тех, которые страна могла бы получить в случае подписания стандартного для таких проектов соглашения о разделе продукции (The Sakhalin, 2004). Впрочем, фактические условия СПП могли быть связаны с рисками, на которые шли иностранные компании в России в нестабильную «эпоху девяностых». По всей видимости, главным поводом для начала «экологической» кампании стало повышение бюджетов «Сахалин-2» зарубежными инвесторами. В интерпретации отечественных политиков этот факт преподносился, как стремление иностранцев получить максимальную долю дохода в ущерб экономическим интересам государства. В соответствии с условиями совместного раздела продукции (СПП), инвесторы не получают прибыль до тех пор, пока не окупят свои затраты. Следовательно, увеличение себестоимости проектов было для них также не выгодным. Правда, инвесторы могли завышать свои расходы. Вместе с тем следует иметь в виду,

что ежегодно все расходы по проекту, в соответствии с условиями СРП, предварительно согласовывались с государственными органами. Помимо этого, существовали объективные предпосылки для повышения себестоимости проектов. По оценкам «Кембридж Энерджи Рисеч Ассошиэйтс», в 2005-2007 гг. стоимость всех крупных нефтяных и газовых проектов в мире выросла в среднем на 53%. Причины этого заключаются в увеличении стоимости оборудования и нехватке квалифицированных специалистов (Eni's, 2007; Сахалину-2, 2007). Для «Шелл», являющейся оператором «Сахалин-2», по мнению аналитиков, увеличение себестоимости было также связано со слабым контролем подрядчиков, завышающих свои сметы (Shell's, 2005). В результате такого увеличения себестоимости проектов российский бюджет терял 5 млрд. долл. (Счетная, 2007).

Оценивая экономические результаты деятельности властей во время конфликтов, следует отметить, что «Газпром», заплатив 7,45 млрд долл. за контрольный пакет, сэкономил по разным оценкам от 2 до 4 млрд долл. Начиная с 2010 г. отечественная казна будет получать дивиденды от специальной акции, выпущенной консорциумом. Размер выплат по ней иностранными компаниями составит не менее одного млрд. долл. (Доплата, 2007). Причины такой уступчивости инвесторов кроются, по всей видимости, в безвыходности их положения в России и Казахстане. В случае отказа компаниям грозила потеря лицензий на разработку месторождений. На Сахалине, помимо угрозы потерять свои вложения, иностранные компании должны были бы еще выплачивать компенсации за срыв контрактов на поставку газа. Тем любопытней, что конфликты, несмотря на значительный общественный резонанс, не отразились на притоке иностранных инвестиций в Россию и Казахстан. Более того, в России с начала 2007 г. отмечался рост инвестиций в добывающую отрасль: с 2 млрд долл. в первой половине 2006 г. до 11 млрд долл. в первой половине 2007 г. (Доклад, 2007).

Власти могли рассчитывать и на политический выигрыш от конфликтов вокруг «Сахалин-2», поскольку Россия добивалась укрепления своих позиций на международной арене. Главным ресурсом достижения этой цели был экспорт нефти и газа, а контроль над их добычей требовал увеличения доли государственного присутствия в отрасли. Принуждение иностранных инвесторов к продаже долей в «Сахалин-2» демонстрировало способность власти отстаивать собственные интересы. Получение госкомпанией доли иностранных инвесторов в проекте способствовало укреплению имиджа властей среди российского населения. Согласно результатам социологических опросов, в разгар сахалинского конфликта 50% россиян не считали возможным допуск иностранцев к отечественным недрам, 34% – допускали присутствие иностранцев на очень жестких условиях и лишь 7% полагали возможным доверить разработку отечественных недр иностранным компаниям (ВЦИОМ, 2006). Косвенно рост популярности власти можно оценить и по растущему рейтингу президента страны (Экономика, 2008).

Использование экологических нарушений как повода для воздействия на иностранные компании характеризует тяготение России к применению методов, соответствующих «западным стандартам» взаимодействия с бизнесом. В «левых» странах Южной Америки действия властей более прямолинейны. После прихода к власти в 2006 г. президент Боливии Эво Моралес потребовал увеличения доли поступлений от доходов иностранных нефтяных компаний в казну с 18 до 82%. В Венесуэле в том же году было принято постановление, согласно которому все зарубежные нефтяные компании должны передать властям не менее 60% своих активов

в совместных предприятиях. Впрочем, и в экономически развитых странах экологические механизмы иногда используются для решения не только задач обеспечения защиты окружающей среды.

Заключение

Ситуация вокруг «Сахалин-2» показала высокую степень экономической и политической эффективности деятельности государства в отношении бизнеса. Но такой результат был достигнут в контексте благоприятных для России экономико-политических условий 2006-2007 гг. внутри страны и на международной арене. Последовавшее в 2008 г. снижение цен на энергоносители может потребовать переоценки эффективности опыта отношений государства и бизнеса в связи с сахалинскими проектами. Остается актуальной задача выработки четких критериев, на основе которых можно было бы оценить эффективность модели взаимодействия органов государственной власти (бюрократии) и интересов национального развития в целом, ибо конечной целью государственной политики является достижение значимых социально-экономических результатов. Сегодня официальная статистика дает широкий спектр возможностей для расчета различных социально-экономических индикаторов: ВВП на душу населения, производительность труда, энергоемкость, уровень безработицы, коэффициент дифференциации доходов. Помимо этих показателей, важными инструментами оценки воздействия проекта могут быть индикаторы устойчивого развития, которые рассматривают социо-эколого-экономическую систему в комплексе (Бобылев и др., 2008). Практика их использования в России пока не находит достаточно широкого распространения.

По всей видимости, одной из причин текущего финансово-экономического кризиса во многих странах является недостаточная эффективность модели взаимодействия государственных, коммерческих и общественных институтов. Для выхода из сложившейся ситуации, а также разработки превентивных мер на будущее необходимо провести анализ ограничений существующей модели. Решение этой задачи для России должно основываться на исследовании конфликтов власти и бизнеса как в благоприятных, так в неблагоприятных (кризисных) экономико-политических условиях.

1. *Бобылев С. Н.* Индикаторы устойчивого развития: экономика, общество, природа / С. Н. Бобылев, Н. В. Зубаревич, С. В. Соловьева, Ю. С. Власов. – М., 2008.
2. *ВЦИОМ.* <http://www.wciom.ru>. (Актуально на 30.11.06).
3. *Доклад об экономике России.* World Bank Russian Country Office, 2007.
4. *Доплата «Shell».* <http://www.rbcdaily.ru>. (Актуально на 27.04.07).
5. *Институционализация экологической политики в России: социальные практики, стратегия государства, управленческие решения /* Отв. ред. И. А. Халий. – М., 2006.
6. *Кумминс Я.* «Shell» шокирует мир. Секреты и спекуляции нефтяного гиганта / Я. Кумминс, Д. Бизант // Вершина, 2007.
7. *Ларин В.* Охрана природы России: от Горбачева до Путина / Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. – М., 2003.
8. *Названы самые социально и экологически ответственные компании России* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rokf.ru/investment/2008/11/26/105059.html>. (Актуально на 26.11.2008 г.). – Название с титул. экрана.
9. *Независимое Экологическое Рейтинговое Агентство* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nera.biodat.ru/>. (Актуально на 21.01.2009 г.). – Название с титул. экрана.
10. *Не раздел, а грабеж //* Российская Федерация сегодня. – 2006. – № 23.

Розділ 1 Економіка природокористування і еколого-економічні проблеми

11. *НЭРА* подсчитало экологические конфликты в стране году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ecoindustry.ru/news.html&id=21402>. (Актуально на 22.01.2009 г.). – Название с титул. экрана.
12. *Обзор* нарушений законодательства по проекту «Сахалин-2» // РОО «Экологическая вахта Сахалина». <http://www.sakhalin-environment.ru>. (Актуально на апрель 2006 г.).
13. *Подсчитано* количество экологических конфликтов, происшедших в регионах России в 2008 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rokf.ru/sosial/2009/01/12/085158.html>. (Актуально на 20.01.2009 г.). – Название с титул. экрана.
14. «Сахалину-2» поменяют закон // «РБК daily». 13.04.07.
15. *Сводные* результаты общественного мониторинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.biodat.ru/db/mon/mon.php?src=0&met=0>. (Актуально на 31.21.2009 г.). – Название с титул. экрана.
16. *Счетная* палата оценила ущерб от проекта Сахалин-2 в \$5 миллиардов // РИА Новости. www.rian.ru. (Актуально на 22.01.07).
17. *Экономика* и популярность: корни рейтинга Путина // Ведомости. 06.02.08.
18. *Eni's Kashagan* oilfield development dogged by delays and doubled costs // Financial Times. February 24, 2007.
19. *Shell's* “hands off” approach pushes up costs // Financial times. November 7, 2005.
20. *The Sakhalin II PSA – a Production “Non-Sharing” Agreement Analysis of Revenue Distribution* by Dr. Ian Rutledge. SERIS. November, 2004.

Получено 16.08.2009 г.

В.В. Сабадаш, П.О. Кірюшин
«Екологічний таран» і сахалінська нафта

У статті проведено аналіз ефективності використання різних типів економічних, політичних і організаційних інструментів у процедурах вирішення екологічних конфліктів.

Ключові слова: вплив, конфлікт, нафта, довідля, проект, вартість, збиток, екологія.